

Журнал "Работница"

№7, Июль 1990

УДК 64
ББК 37.279
Ж92

Ж92 Журнал "Работница": №7, Июль 1990 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 48 с.

ISBN 978-5-458-46053-8

Журнал "Работница" - старейший женский журнал. Первый выпуск вышел 23 февраля (8 марта) 1914 года. Изначально журнал выступал как площадка для острых политических высказываний того времени. В 1914 году из 7 изданных номеров 3 были конфискованы полицией. В период с 1918 года по 1920 года выпуск издания был временно прекращено, с января 1923 года - возобновилась в Москве. Позже у журнала пропала политическая подоплека и "Работница" стала первым журналом для женщин. Журнал "Работница" обладает особым искренним и доверительным стилем общения с читателем, что обеспечило журналу тираж более 13 миллионов экземпляров.

ISBN 978-5-458-46053-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

БИРЖА

Судя по всему, первая биржа труда в нашей стране после почти 60-летнего перерыва начнет функционировать в г. Глазове Удмуртской АССР.

— Как же вести прием населения, если в нашей стране еще и безработные очереди выстроются?! — Татьяна Токарева, которую в лицо и по голосу знает весь «временный ирабатоющий контингент», недоуменным взглядом окидывает свой кабинетик.

— Ага.— соглашаюсь я, перебирая ее картотеку.— нелегко придется. Три комнатки не особняк «Рахмановки», знаменитой в прошлом московской биржи труда. Но по замыслам, если вы их реаллизуете, ваше учреждение вполне сможет конкурировать с «нэпмановской системой профориентации»...

Я в маленьком, умытом, застроенном только кирпичными домами Глазове. Здесь в магазинах еще продаются товары, о существовании которых давно забыли в соседних областях; здесь дети едят в общепитовских столовых, и матери им этого не запрещают; говорят, что здесь у каждого четвертого есть личный автомобиль... Если бы еще его жители могли похвастаться обменным здоровьем. Или возможностью иметь привлекающую их, а не какую дадут, работу.

Городу с 103-тысячным населением в центре страны уже много лет... не требуются учителя, врачи, парикмахеры, машинистки, даже продавцы. Для 600 выпускников школ этого года удалось зарезервировать только 180 «путьев в жизнь»: мойщица посуды — 5 мест, уборщица помещений — еще 5, санитарки — 11, кухонные рабочие — 2. Согласитесь, глазовской молодежи не позавидуешь: со знанием информатики — к помойному ведру. Или во «временно незакрытые».

...Уже сегодня по данным Госкомтруда СССР в стране насчитывается 2,7 миллиона безработных — в это число не входят беженцы и бомжи. При резком переходе страны к рыночной эконо-

мике цифра эта будет расти. По оценкам некоторых специалистов, опубликованным в печати, армия безработных может превысить 20 миллионов человек.

Безусловно, что конкуренция за рабочее место позволит повысить количество и качество нашего труда, и наконец страна наша вырвется из нищеты. Но как жить тем, кто окажется неконкурентоспособным, — молодежи, женщинам с детьми, работникам предпенсионного возраста? Должно быть, поэтому правительство уже сегодня рассматривает проект Основ законодательства о занятости, который содержит регламентацию видов занятости и, в частности, определяет статус безработного, его права, условия выплаты ему пособия.

Стало быть, безработица в нашей стране — официально признаваемый факт? Не надо паники! Не надо сравнений, как «у них» и «у нас». Куда разумнее приступить к регулированию рынка рабочей силы, например, с помощью такого испытанного механизма, как биржа труда. Если вы помните историю, они существовали в нашей стране до 30-х годов, успешно решали проблемы занятости в голодной и разрушенной России и были закрыты исключительно в связи со сталинской декларацией о «полной ликвидации безработицы в СССР».

— Мы просто больше не имели права ждать. Сегодня в Глазове, по нашим расчетам, 1200 человек хотели бы получить работу. Сколько их будет завтра? Может быть, две тысячи, может, четыре. Город растет не по дням, а по часам за счет окрестных деревень. Возвращаются домой бывшие глазовцы, стронутые с насиженных мест межнациональными конфликтами. Но главное — конверсия. Предприятия оборонной промышленности сворачивают производство. И мы должны быть готовы принять этот людской поток.

Мой собеседник — Нэпа Григорьевна Сазонова, директор центра по трудоустройству (или уже биржи труда?). Человек, бесконечно преданный своему городу, по образованию — юрист, она уже не первый год озабочена идеей обеспечения своих земляков не столько полной, сколько

эффективной — по умению, по душе — занятостью. (Кстати сказать, это именно она разыскала в Москве экономиста И. Заславского, известного исследователя проблем занятости и теоретика современной биржи, который приезжал в Глазов и помог в подготовке необходимой документации.)

— Наша биржа будет функционировать на классических принципах: учет и трудоустройство тех, кто хочет получить работу; по их желанию — переквалификация или обучение специально, которые нужны городу, причем за счет биржи. И наконец, материальная помощь безработным. Обратите внимание — самая большая статья расходов у нас заложена на переподготовку кадров — около 150 тысяч рублей. Мы собираемся открыть учебные классы на предприятиях, где можно получить, как говорится, жизненную специальность. Например, договорились со швейной фабрикой, с нашим автотранспортным хозяйством. Коллективу будет выгодно качественно обучать юношей профессии водителя или автослесаря. Во-первых, мы ему за обучение заплатим, а во-вторых, это же их будущие кадры! При бирже будет работать и центр экспертизы. Не секрет, что в ходу все еще «липовые» дипломы, больше ценится «опыт работы», а не профессиональная подготовка. С помощью компьютерного тестирования, заключений психологов и наших экспертов мы будем меньше ошибаться в выборе специальности для той же молодой матери или демобилизованного солдата. Но кому-то биржа предоставит возможность зарабатывать на хлеб и без переобучения. Для этого мы организуем так называемые «общественные работы»: озеленение, благоустройство города, строительство дорог... По нашим прогнозам, около 600 человек выберут этот вид занятости, те, кто никогда не имел специальности, пенсионеры и предпенсионного возраста...

И последнее — содержание безработных. Учитывая наметки будущих Основ законодательства о занятости, мы предполагаем, что статус безработного у нас получат около 200 человек (безработным — по проекту — считает-

ся гражданин в трудоспособном возрасте, если он не имеет доходов или потерял заработок, зарегистрировался в службе занятости и которому служба не предоставила предложений для постоянного трудоустройства в течение календарной недели с момента регистрации). Этим людям мы сможем выплачивать пособие — ориентировочно 80 рублей в месяц.

— А каково будущее высвобожденной Ивановой, пусть она будет швейей или поваром...

— Давайте про повара. Повар Иванова пришла на биржу, зарегистрировалась и просит предоставить ей работу. Если в городе работы ее профиля нет, комиссия присваивает ей статус безработного, и она начинает получать пособие. Как сказано в проекте — до 26 недель в каждом году. Все это время Ивановка может подрабатывать на общественных работах — красить заборы, сажать деревья и ждать места в столовой или ресторане. Из очереди ее никто не вычеркивает. Если профессия редкая и комиссия предвидит ее бесперспективность для города, она предлагает Ивановой переквалифицироваться. Разумеется, за счет биржи. Или переехать (тоже за наш счет) в другую местность, где повара днем с огнем...

— Сколько биржа будет стоить городу?

— Начальный капитал, с которым можно наверняка открывать дело, — 350 тысяч. Городской бюджет все еще худ и тощ и сегодня выделяет нам только 60 тысяч. Но мы надеемся получить свои законные 15% от платы предприятий за трудовые ресурсы, договорились, что трудовой коллектив будет перечислять нам по 400—1200 рублей (как решит городская власть) за каждого высвобожденного с тем, чтобы мы занимались в будущем его трудоустройством. Наконец, собственная хозрасчетная деятельность: собираемся открывать малые предприятия под эгидой биржи, надеемся на поддержку профсоюзозов, церкви, милосердие самих горожан.

Но, на Бога надеюсь... Я имела возможность убедиться в том, что жители, большинство депутатов горсовета, наконец сам председатель В. А. Анисимов голосуют за биржу двумя руками. Не хотелось бы, чтобы декларация о начале ее работы уже в этом году осталась благим пожеланием — очень медленно внедряются в жизнь идеи регионального хозрасчета и местного самоуправления...

Ольга ЛАПУТИНА

Глазов — Москва

ПЛЮС

Жилье! Проблема государственного уровня! В мае мы прочитали Указ Президента СССР «О новых подходах к решению жилищной проблемы в стране и мерах по их практической реализации», поставивший конкретные задачи в преодолении жилищного кризиса. 2 миллиарда квадратных метров общей площади нам необходимо построить, чтобы люди жили в человеческих условиях. Пока же каждое второе письмо в редакцию — о жилье. Этим абстрактным словом мы называем теперь то, что когда-то было «домом», «семейным очагом»... Но оно вполне подходит для бесстрастных данных Госкомстата. Так что же они нам говорят?

МИНУС

ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД СССР составляет 4,4 млрд. кв. м, из них 2,8 млрд.— городской жилищный фонд. Соответственно на каждого горожанина у нас приходится 14,7 кв. м общей площади. Кроме постоянных жилищ, более 20 миллионов жителей имеют дачи, садовые домики, дома, полученные по наследству, подаренные или купленные в сельской местности. Их общая площадь составляет 140 млн. кв. м, а это прибавка в 21 кв. м на одну семью. Вроде бы неплохо. Но как совместить это сред-недушевое благополучие с армией нуждающихся в жилье?..

В ОЧЕРЕДИ НА ЖИЛЬЕ стоит каждая пятая городская семья. Причем треть из них дожидаются квартиры от 5 до 10 лет, а одна пятая часть очередников ждет собственного угла более 10 лет. В этой очереди остро нуждающимися являются 2,5 млн. молодых семей с детьми.

ЕЩЕ ОДНА ЗАГАДКА — УЧЕТ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ жилья. При таком количестве очередников, при 7 млн. человек, проживающих в коммунальках, и 12 миллионах, имеющих угол в общежитиях, в стране пустует 18 млн. кв. м жилья.

МЫ МАЛО СТРОИМ И ОЧЕНЬ МАЛО! А в 1989 году впервые за годы текущей пятилетки не выполнен план ввода жилья в целом по стране — сдано на 4,3 млн. кв. м жилой площади меньше, чем в 1988 году. Выполнение программы «Жилье — 2000», предполагавшей предоставить каждой семье отдельный дом или квартиру к 2000 году, орывется прежде всего из-за слабости строительной индустрии. Так, отставание от заданий по выпуску конструкций для крупнопанельного домостроения лишило нас в прошлом году 30 тысяч квартир.

НУ А КАК СОДЕРЖИМ? К разряду ветхого и аварийного жилищного фонда в нашей стране причислено 60 млн. кв. м, на которых проживает около 4 млн. человек. Это лишь те строения, которые разваливаются и протекают сверху донизу. Но многие ли могут похвастать ухоженностью многоквартирного дома? Мы долго гордились, что у нас очень низкая плата за жилье, что государство берет с нас всего четверть средств, необходимых на содержание жилого фонда. Но зато теперь, как всякий скупой, платим дважды: квартплату и... за холод в квартире, текущий кран, потрескавшийся потолок — за все, что государство не хочет и не может для нас сделать.

И ВСЕ-ТАКИ, ВОСПРИМЕМ ЭТИ ПЕЧАЛЬНЫЕ ЦИФРЫ ГОСКОМСТАТА без лишнего пессимизма. Перспективы выхода из жилищного кризиса существуют. Они связаны с перестройкой нашей хозяйственной и общественной жизни. Конкретных шагов мы ждем от местных Советов нового созыва. Мы — 14 миллионов семей граждан в очередь на осуществление своего конституционного права на жилье.

Заседание статклуба провела
Е. КАРИНСКАЯ

КОНКУРСЫ «РАБОТНИЦА-91»

Вы хотите заглянуть в завтрашний день? Например, узнать, что нового предложит вам журнал в следующем году? Конечно, всех секретов мы открывать вам не будем — всегда должны быть в жизни сюрпризы, не кое о чем расскажем.

В следующем году у вас будет возможность узнать, какая вы хозяйка. Вы выясните это, став участницей одного из конкурсов (можете участвовать и во всех сразу).

Итак, внимание.

В следующем году для своих подписчиков «Работница» объявит конкурсы:

1. На лучший рецепт фирменного блюда (мы уверены, что в каждой семье есть такой рецепт — и не один, сохранившийся еще от прабабушки).

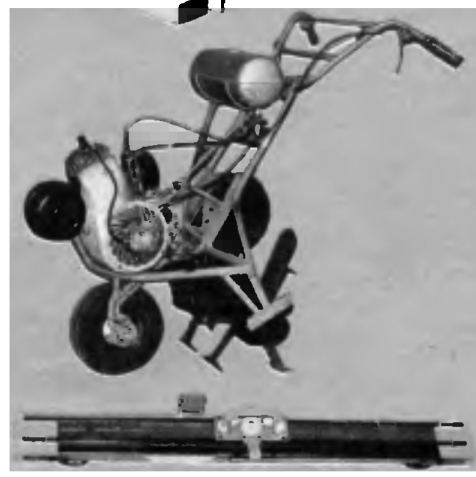
Победителей ждут 3 приза — двухкамерные холодильники.

2. На лучший рецепт консервирования. Победителей ждут 3 приза — агрегаты для огородных работ «Крот».

3. Третий конкурс мы назвали «Чудо-кружевница». Те, кто захочет в нем участвовать, должны будут связать кружевной веротничок — вашу работу оценит компетентное жюри, и три победителя получат вязальные машины.

Условия проведения этих конкурсов (а будут и другие) журнал объявит в январе. Участвовать в них сможет каждый, кто подпишется на «РАБОТНИЦУ».

Тех, кто располагает ценной информацией и хочет, чтобы она как можно быстрее стала всеобщим достоянием, просим звонить по телефонам: 250-11-93, 135-45-22 или обращаться по адресу: 129010, Москва, а/я 28. На конверта не забудьте сделать пометку «Информработница».

Новый журнал — это всегда интересно. А если у него еще и такое интригующее название — «Невеста из России»? Это издание будет выпускать Международное бюро знакомств при межотраслевом объединении «Алекс» со своими зарубежными партнерами. Как вы уже догадались, страницы «Невесты» будут заполнены брачными объявлениями. Журнал будет издаваться на английском, французском, немецком языках и распространяться в США, Англии, Австралии, Новой Зеландии, ФРГ, Франции и Бельгии. Женщинам, которые хотят получить специальную анкету для заполнения, необходимо обратиться:

277071, г. Кишинев-71, а/я 0635.

В письмо вложите конверт с вашим обратным адресом.

Анкеты высылаются бесплатно.

Огород — круглый год

Заросли огурцов на окне станут украшением вашей квартиры, а сами огурцы — любимым лакомством в семье. К тому же все это займет очень мало места.

Гидропонная установка по выращиванию огурцов поможет вам иметь в доме круглый год свежие, ароматные овощи.

Первые огурцы вы получите через 45 дней. Гарантии тому — автоматически поддерживаемая электронной системой освещенность, программируемая система управления питанием, простота и доступность установки. Содержание нитратов и нитритов в овощах, выращенных с ее помощью, ниже допустимых норм в 2 раза. Поторопитесь с заказом, так как зимний посев в октябре месяце.

Универсальность метода позволяет выращивать в комнатных и тепличных условиях цветы, различные овощи, ягоды, арбузы и другие растения.

Техдокументация по изготовлению установки и инструкции по выращиванию овощей данным способом с рекомендуемым составом питательного раствора высылаются наложенным платежом, оплата при получении заказов на почте.

Стоимость технической документации — 18 рублей.

Для заказчиков из-за рубежа заказы выполняются на английском языке; стоимость заказа на техническую документацию также 18 рублей. Предусмотрено и изготовление гидропонной установки полностью. Стоимость заказа — 164 рубля.

Производится предварительная оплата заказов по курсу Госбанка СССР на р/с № 56050134 во Внешэкономбанке СССР.

Заказы можно сделать по адресу: 343931, УССР, Донецкая область, г. Краматорск-31, а/я №102, кооператив «Реалид».

INTERNATIONAL
ANTARCTICA
EXPEDITION

Так объяснили американские журналисты своим читателям название команды наших старых друзей — полярных лыжниц, за спортивными и научными достижениями которых мы наблюдаем и которых опекаем вот уже много лет.

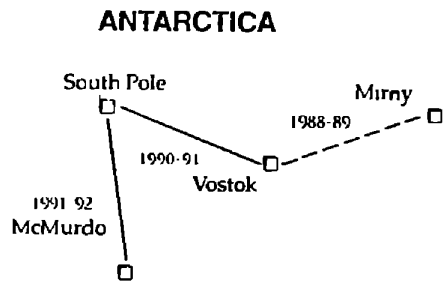
Пристальный интерес американских коллег не случаен: «Метелица» выступила инициатором международной женской экспедиции по Антарктиде по маршруту «Восток» — «Амундсен-Скотт» (Южный полюс) — «Мак-Мердо», начать которую предполагается уже осенью этого года. Первыми на ее призыв откликнулись американские спортсменки. Более того, у себя на родине они организовали клуб «Друзья «Метелицы», который стал центром их подготовки для совместных переходов двух команд. Лидер американских лыжниц — Хелен Тейер, 52 лет, первая и единственная в США женщина, которая в одиночку ходит к Северному полюсу без помощи собачьих упряжек, аэросеней и без воздушной поддержки.

Другой член экипажа — Джули Хансон Хайд, 37 лет, школьная учительница, которая, по ее личному заявлению, «тоже очень любит лыжи и мороз». В апреле Хелен и Джули прилетели в Москву, чтобы с основным составом «Метелицы» пройти тренировочный сбор в Арктике на архипелаге Земля Франца-Иосифа.

— Нам это было необходимо, чтобы удостовериться в профессиональной подготовленности друг друга перед предстоящими испытаниями, — так объяснила цель этой экспедиции Валентина Кузнецова, бессменный и испытанный капитан «Метелицы».

— На Южный полюс мы хотим пойти только в составе этой команды, — таково неожиданное заключение Хелен Тейер, привыкшей ходить по ледовым трассам в одиночестве. Что ж, как говорится, к обоюдному удовольствию.

М ПО-РУССКИ ОЗНАЧАЕТ «МЕТЕЛЬ...»

Проведение трансантарктической экспедиции планируется в три этапа.

Первый уже позади. Прошлогоднюю экспедицию «Метелицы» от «Мирного» до «Востока» протяженностью 1420 километров можно считать генеральной репетицией перехода к Южному полюсу. Как вы помните — об этом подробно писал наш журнал — девять лыжниц-исследователей провели 64 дня в экстремальных условиях антарктического климата. Восхищенный их мужеством Президент М. С. Горбачев послал им на маршрут телеграмму.

Для участия во втором и третьем этапах трансантарктической экспедиции «Метелица» пригласила женщин не только из США, но и Великобритания, Норвегии, ФРГ, Японии, Австралии, Китая. Численность женского полярного отряда не должна превышать 12—15 человек: в их числе 6—8 «метелиц» и по 1—2 коллеги из зарубежных стран. В ноябре 1990 года международная экспедиция возьмет курс на самую холодную точку Земли — станцию «Восток». И затем в течение двух месяцев пройдет 1280 километров по ледовой трассе от советской станции «Восток» до американской «Амундсен-Скотт» (Южный полюс). Мечта же сегодняшних «метелиц» — завершить экспедицию переходом от Южного полюса к американской станции «Мак-Мердо», правда, не сразу, а через полгода-год.

Антарктика — континент, не разделенный границами. И первая международная женская полярная экспедиция собирается пройти по его ледовым трассам с самыми гуманными целями, стоящими сегодня перед нами: сохранение мира на Земле, охрана окружающей среды и здоровья человека, развитие сотрудничества в области науки и культуры, утверждение новых взаимоотношений между людьми.

Е. БЕЛОЗЕРЦЕВА,
А. КАМЕНЕВА

Как много одиночества на земле, Как много слез подушки наши знают. Я не прошу: поверьте, люди, мне, Я просто, боль изведав, понимаю...

Мне кажется, автор этих строк выразил чувства всех, кому по душе пришелся наш «Контакт», кто стал его постоянным читателем и соавтором.

Судя по письмам, настало время решить, как быть с идеей Всесоюзного клуба одиноких людей. И мы скроем, мы в большом затруднении. Если брать за дело серьезно, нужен специальный штат работников, компьютер, без которого невозможно всерьез говорить о сколько-нибудь квалифицированной обработке почты. Увы, ни того, ни другого у нас нет.

Зато есть множество возникших стихийно, по инициативе снизу клубов, центров общения и переписки, взаимной помощи и взаимной поддержки. И мы подумали: быть может, наш большой клуб на первых порах станет «конфедерацией» этих малых клубов? Редакция же постарается координировать их деятельность, помогать налаживать связи, общение друг с другом.

В выпуске «Контакта», опубликованном в № 10 за 1989 год, сообщался адрес клубу инвалидов «Конкордо» в г. Вентспилсе Латвийской ССР. Тесные связи установились у нас с женским клубом переписки и общения «Подруга», который действует в Ташкенте. Инициатор его создания и фактический руководитель Ольга Александровна Губина рассказывает: «В нашем клубе собрались люди самых разных профессий — врачи, педагоги, косметолог, юрист, психолог, воспитатель общедетской студентки, актриса, модельер, тренер по гимнастике и т.д. С нами можно посоветоваться по всем житейским и семейным проблемам. Гостиницы у нас в Ташкенте дороги, и свободных мест в них обычно не бывает. Члены нашего клуба, подружившись, могут пригласить в гости семью из другого города, а сами поехать туда. Мы все были очень одиноки. А теперь нам

«КОНТАКТ»

интересно, есть кому «излить душу». Адрес клуба «Подруга»: 700007, Ташкент, ул. Ново-Ульяновская, тулик 1, д. 2.

Еще одно письмо — из Риги. «Клуб друзей по переписке «Друзья», объявляет прием новых членов. Приглашаем всех, кто хочет изучать языки, коллекционеров, туристов, фотолюбителей и просто желающих познакомиться. В письме просим вложить конверт с обратным адресом». Адрес клуба 226047, Латвийская ССР, г. Рига, а/я 315, клуб «Друзья».

А в Кирове несколько молодых мам загорелись идеей организовать клуб одиноких матерей. Наталья Федорова, Инна Зайцева, Ирина Хомутова, Марина Лопаткина готовы наладить переписку с женщинами из других городов, на чью долю выпало в одиночку воспитывать детей. «Пусть нам пишут все, кому сейчас трудно, мы не бросим вас в беде, пойдем и постараемся помочь», — завершает свое письмо, присланное от имени подруг, Наталья Федорова и сообщает адрес: 810044, г. Киров, ул. Мира, 42—76.

К письму Виктора Дрожжина из Оренбурга приложено такое обращение: «Дорогие друзья! Долгой унизительную зависимость от взрослых. Мы сами кое-что можем! Оренбургский Союз подростков — это твой единственный шанс стать наравне со взрослыми и доказать им свою самостоятельность. Это собственные предпринятия, обеспечивающие хороший заработок, регулярные дискотеки, дискотеки, собственные видеосалоны».

Подростки из Оренбурга не хотят, как они заявляют, «вернуться в собственному соку». Они ищут друзей по всей стране. Писать им можно по адресу: 460000, г. Оренбург, СЗП, ул. Володарского, 5, «Переписка».

Нас радует, что повсюду есть энергичные люди, которым наскучило сидеть сложа руки и ждать, когда им поднесут все «на блюдечке с золотой каемочкой».

Коротенькая открытка из Симферополя сообщает: «Хочу предложить свою помощь одиноким в поиске единомышленников. Пусть это будет один из филиалов вашего клуба, который, я верю, в конце концов возникнет при редакции. Все желающие могут написать мне, вложив конверт со своим адресом».

333048, г. Симферополь-48, а/я 101, Александру Владимировичу».

А ленинградский клуб «Лена» объединил людей самых разных возрастов, в том числе участников Великой Отечественной войны, инвалидов, воинов-интернационалистов. «Мы ходим в турпоходы, в кино и на концерты, возраст членов клуба — от 18 до 75 лет. Готовы подружиться и с помощью писем. Наш адрес: 195196, г. Ленинград, а/я 500, клуб «Лена». Письмо подписано руководителем клуба Андреем Крыловым.

Как видите, география самостоятельных клубов общения и переписки — самая широкая. Вы можете выбрать любой адрес и написать по нему, минуя наш «Контакт». Это облегчит задачу и вам, и нам.

Очень понравилось всем предложение одной нашей ленинградской читательницы — поделиться с нуждающимися детскими вещами, которые уже не нужны во многих семьях. Мы дали в № 2 несколько адресов многодетных и одиноких женщин, и вот по ним-то устремился поток помощи. Письма с сигналами «SOS» продолжают поступать. Однако встречных предложений мало. Если у кого-то есть желание помочь многодетной семье, одинокой матери, инвалиду, дайте о себе знать, мы предложим вам адрес. Семьи, уже получившие посылки с вещами, сердечно благодарят всех, кто откликнулся, за бескорыстие и душевную щедрость.

Ведущая Н. ФЕДОРОВА

Данные Госкомстата СССР о погибших и травмированных на производстве напоминают сводки Совинформбюро в годы войны. В стране ежегодно признаются инвалидами труда более 20 тысяч человек, примерно столько же гибнут: в 1980 году — 17 тысяч, в 1985 — 14, в 1989 — еще 14. И не обязательно работая под землей, на воде или при тушении пожара. Случается такое и в швейном цехе, на хлебозаводе. Гибнут не только мужчины, и не только из-за водки. Получают увечья, теряют здоровье и женщины. Их судьба как бы запрограммирована на беду: 45 процентов женщин, занятых в промышленности, имеют хотя бы одну из льгот «за вредность».

Наш корреспондент **ОЛЬГА ЛАПУТИНА** беседует с **НИНОЙ КАРПОВНОЙ КУЛЬБОВСКОЙ**, доктором экономических наук, ведущим научным сотрудником Института экономики АН СССР.

О. Л.: *Нина Карповна, вы многие годы занимались проблемой оздоровления сферы труда. Каков ваш прогноз? Есть ли надежда поправить положение в ближайшее время?*

Н. К.: Почти никакой. На Съездах народных депутатов СССР, утверждающих меры по оздоровлению экономики, опять ни слова об улучшении условий труда. Почему-то никто не усомнился, что общество наше едва ли станет свободнее и благополучнее, если мы только накормим, оденем, поселим людей в новые квартиры, но не обеспечим их нормальными рабочими местами. А между тем мы в очередной раз ошибаемся, решив начать с мыла и колбасы. Если сегодня не сделаем привлекательным труд на производстве, мы не будем иметь ни объемов, ни качества продукции. Мы не вырастим работников нового типа, на которых так надеемся, культурных, совестливых, предприимчивых. Человек, который работает в свинских условиях, всегда социальна пассивен. Одуманный на работе гарью, задохнувшись в собственном поту, рискуя здоровьем, он не имеет другой ориентации, выхода за проходную, кроме потребительской.

Но наивно полагать, что грузчица овощебазы, купив новую кофту, обретает душевный покой. «Выглядит» она только от дома до проходной, на работе ходит в ватнике, сером халате и в сапогах, а после работы до обновы ли ей? А мы все удивляемся: почему, мол, многие грузчики, строители, зарабатывая большие деньги, но зарабатывая с таким трудом, кровью и потом, бросают их на ветер или просто пропивают. Ни на что другое у них нет сил! Поэтому я утверждаю, что ориентация нового хозяйственного механизма на удовлетворение только материальных потребностей человека без вложенный в социальную сферу труда из прорыва нашу экономику не вытащит.

О. Л.: *Но действительно в стране финансовый кризис. В госбюджете нет лишнего рубля, чтобы построить очистные сооружения, разработать безопасную технику, а требуются...*

Н. К.: Миллиарды! По ориентировочным подсчетам специалистов НИИтруда, только на создание нормальных рабочих мест требуется 130 миллиардов рублей. Но я предлагаю сейчас не на этой цифре сосредоточиться, а подумать над следующими. Известно, что работа во вредных условиях так или иначе человеку компенсиру-

Фото М. Дмитриева.

ется. У 42 процентов, занятых в промышленности, повышены тарифные ставки, 47 имеют дополнительный отпуск, 7 — сокращенный рабочий день, 24 — право на пенсию на льготных условиях. Люются молочные реки, призванные по замыслу гигиенистов смягчать удары ПДК и ПДУ. «Компенсация» эта обходится нашему обществу в 13 миллиардов рублей ежегодно, да к тому же 6,4 миллиарда рублей на охрану труда «в чистом виде» — спецобувь, спец-одежда... Вот и получается, что каждый год мы бросаем, как в бездонную бочку, по 20 миллиардов рублей без всякой надежды коренным образом изменить существующее положение на производстве.

О. Л.: *А сама система льгот и компенсации не только не побуждает администрацию к улучшению условий труда, но даже действует в противоположном направлении. Например, как приманка для закрепления кадров. И рабочий ради 20 рублей доплаты или льготной пенсии соглашается глотать пыль, протестуя против обстановки на его рабочем месте экологически чистого оборудования, «потому что тогда льготу снимут!»*

Н. К.: Так воспитали — вот он винтиком себя и ощущает. Ему нужна зарплата любой ценой. А точнее — ценой собственного здоровья. Понять нашего сегодняшнего работника можно. Расценки за труд у нас чрезвычайно низкие. Низкие потому, что труд неэффективен, он плохо организован, в тесноте, шуме, вручную, отсюда — непродуктивен и некачественен. За что же

платить? Круг замкнулся. И вместо того чтобы его разомкнуть системой государственных мер по оздоровлению сферы труда, мы эксплуатируем дешевую, нетребовательную рабочую силу, приманивая ее десяткой к зарплате.

О. Л.: *Но ведь в КЗоТе четко сказано, что предприятие не должно функционировать, если на нем не обеспечены нормальные условия труда. Существует система стандартов безопасного труда, техническая инспекция по охране труда профсоюзов, СЭС, целый список «надзоров» — Госпроматомнадзор, Госгортехнадзор, Госкотлонадзор, Госэнергонадзор. А люди все равно гибнут...*

Н. К.: Вы считаете, что «надзоры» не выполняют своих функций? Мало карают? Но в нашем сегодняшнем положении это практически бесполезно. Приезжает на предприятие, где произошел несчастный случай, технический инспектор профсоюза, штрафует директора на 10 или 50 рублей и уезжает. И все остается как было. Потому что с директора за плохие условия труда никто никогда не спрашивал. Ни сверху, ни снизу. Рабочие боялись потерять льготу, а министерство интересовал только план. А как сегодня? Все так же... Хозрасчет поставил во главу угла показатель прибыли. У администрации болит голова, как, сколько, за счет чего выплатить рабочим зарплату! До вентиляции ли?! Но и это не главное. Как можно штрафовать директора за отравление рабочих или профзаболевания, если в тяжелой про-

СКОЛЬКО СТОИТ НАША ЖИЗНЬ

мысленности 45 процентов оборудования изношено полностью, в легкой износ составляет 38 процентов, в пищевой — 39. Если каждый третий проект, каждое четвертое предприятие, вводимое в эксплуатацию, каждые 8 из 10 единиц выпускаемого оборудования не соответствуют нормам безопасного труда. Происходит расширенное воспроизводство станков-убийц. И дело не сдвинется с места, пока условия труда будут выпадать из приоритетных социальных целей развития общества. А сегодня, увы, выпадают. Я усердно ищу информацию, что на заводе купили станок, который...

О. Л.: Может выпускать на 100 процентов больше гаяк или галош, чем прежняя модель?

Н. К.: Нет, на котором рабочему легче и приятнее работать. И примеров не нахожу. Только говорим: «Все — для человека», — а на самом деле, как и раньше: «Все — для объемов производства». Вот ситуация: собирается коллектив переоснастить производство. Имеют возможность закупить два типа оборудования: А и Б. Тип А — станок производительный, с комфортабельными условиями труда, но дорогой. Тип Б — тоже производительный, но не очень удобный, зато дешевый. Я уверена, что купят тот, что дешевле. И при этом оправдываются: мол, доплатим работнице за неудобство, дадим дополнительный отпуск, молоко... Даже в наше хозрасчетное время с трудом усваивается простая мысль: скупой платит дважды, экономия

вначале, потеряешь потом. На больничных, на выплатах, на текучести кадров. Не может в цивилизованном обществе производиться техника, которая наносит вред здоровью производителя. Эксплуатация такой техники в итоге разоряет общество.

О. Л.: А экономический ущерб от потери трудоспособности конкретным производителем? В чем он выражается — в рублях? В копейках?

Н. К.: Моя коллега из Свердловска Г. А. Бушуева подсчитала, что совокупный экономический ущерб (плата за лечение, пенсия по инвалидности, потери продукции, которую рабочий не выпустил в период болезни, его дальнейшая переквалификация) от профзаболеваний огромна. Силикоз (долгая работа в запыленном помещении) «стоит» 24 тысячи рублей, «вибрационная болезнь» (работа с плохо отлаженным виброинструментом) — 17 тысяч, кожный рак (работа с агрессивными средами без средств защиты) — около 7 тысяч. А на руки инвалид труда получает жалкие рубли. Судите сами: инвалид трудового увечья I группы (полностью утрачена трудоспособность) — всего 110% от пенсии по старости плюс ту сумму, которую ему удаётся «выбить» с угробившего его предприятия на возмещение ущерба.

О. Л.: И при этом не найти виноватых! Станок, который убил рабочего и оставил семью без кормильца, установил главный инженер, а он уволился. Приказ о покупке станка дал директор, но он уже на пенсии...

Н. К.: Закон о собственности наконец-то принят. Он во многом облегчит решение проблемы. Ведь именно на этом Законе должна базироваться ответственность собственника средств труда за их состояние и функционирование. Тогда собственник (частное лицо, трудовой коллектив, акционерное общество) нес бы материальную и правовую ответственность за причиненную травму.

О. Л.: Но зачем же ждать, пока она произойдет! Пока оторвет руку или голову... Во всем мире рабочий не приступает к работе, пока ему не выдадут спецодежду, не включат вентиляцию, наконец, музыку в наушники. Почему же наши работницы голыми руками выхватывают из ванны детали, плавающие в кислотах и щелочах, сбрасывают маски в малярке, и, даже если за воротник им льется серная кислота, претензии к администрации они предъявят скорее на эмоциональном уровне, чем на правовом. Нельзя же все объяснять нашим российским «авось», безалаберностью, отсутствием культуры производства?!

Н. К.: Причины этого куда глубже. Многолетнее пренебрежение к нуждам человека, низкий уровень оплаты труда, зависимость от всех сидящих или стоящих над ним создали тип крайне терпеливого работника. Правовое и экономическое бесправие — вот корень многих бед. Куда пойти жаловаться, если директор завода — единственный работодатель на семь верст вокруг? Если квартиру дал завод, если дети ходят в заводской детский сад (другого нет), зубной врач — только в заводской поликлинике, мясо и мыло распределяют в цехе...

Что же касается иностранного рабочего, то требует он вентиляцию и хорошее освещение не потому, что достоинства у иностранца больше. Он знает, что за бракованную деталь хозяин фирмы вычтет из его кармана, а работая впотмах или плохим инструментом, он непременно ошибется. Вот и требует! Кроме того, в развитых странах создана система серьезной ответственности предпринимателей за соблюдение норм охраны труда. В США, например, несчастный случай, повлекший смерть рабочего, может обойтись фирме в 1,5 миллиона долларов: штрафы, компенсация семье погибшего... И получается, что интересы токаря и фирмы, нанявшей его на работу, относительно безопасного и производительного труда сходятся.

О. Л.: Так, значит, все-таки наказывать рублем? Штрафовать?

Н. К.: Да, но с учетом критического состояния производственных фондов и экономики предприятий. Трудовые коллективы не по своей вине оказались у разбитого корыта. Поэтому разумнее начать с разработчиков новой техники и на этом уровне ликвидировать рабочие места с вредными производственными факторами. Не менее важна и государственная логистика, которая бы покровительствовала тем коллективам (через налоговые скидки или льготные кредиты), которые обеспечили своих рабочих комфортными условиями труда. Дать на перевооружение пятилетку, мало — две. И найти средства. И только после этого штрафовать. Нищему пожар не страшен! А сегодня в нищенском положении находятся многие заводы и фабрики.

О. Л.: В нашем разговоре мы апеллируем к государственному сектору, а у нас развиваются кооперативы, совместные предприятия. Не получится ли так, что госсектор мы привадем в чувство — перевооружим, запугаем штрафами, а инвалидов труда не станет меньше? И пополнят эти ряды сегодняшние молодые люди, которые зарабатывают капи-

Многда хочется, чтобы было, как прежде. Ну просто изо всех сил. Тогда самый длинный эскалатор вынесет вас на площадь. Он такой длинный, что за эти минуты действительно можно во все поверить... Мы пропадали в том театре каждый вечер. А теперь говорим: это он не дал нам пропасть. То же фойе, та же сцена... Да не уговаривайте вы себя и не ходите кругами. И не зажимайте уши — все равно от его голоса никуда не деться. И не снаружи он звучит, а давно уже внутри вас. Хриплый голос Высоцкого. Слышать мы его будем до конца жизни — для этого не обязатель-

но приезжать на Таганскую площадь, заходить в театр или включать магнитофонную запись. Вот только не увидим уже никогда.

Десять лет тому назад, жарким июлем, его хоронила Москва. В вест о смерти — а ее напечатали не сразу — не верил никто. Себя без Высоцкого представить было невозможно. Потому что утро начиналось с «где твои семнадцать лет? На Большом Каретном», днем мы старались уйти на нейтральную полосу, правда, обещали вернуться — «не пройдет и полгода», а вот вечером, вечером... «Спасите наши души! Мы бредим от удущья. Спасите наши души! Спешите к нам!» А кого-то забирало еще круче — и кони привередливые несли «вдоль обрыва, по-над пропастью, по само-

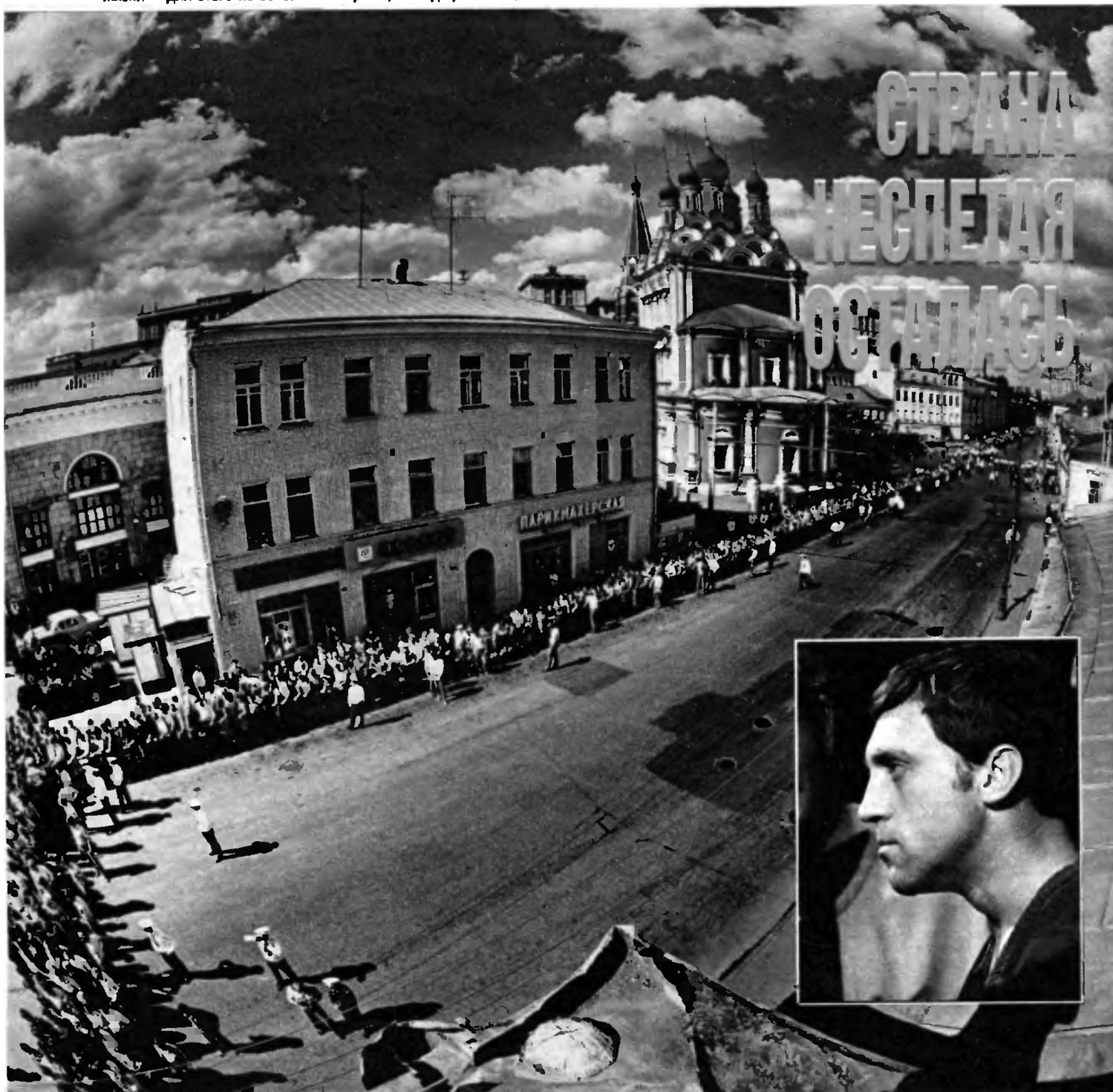
му по краю»... Но это — уже когда совсем поздно и наедине с самим собой. А днем мы опять хохмили: «Где даньги, Зин?», «А принцессу мне и даром не надо — чуду-юду я и так победю», «У них денег куры не клюют, а у нас на водку не хватает»...

Иногда так заманчиво было превратить всю свою жизнь в хохму, не задумываться, какой по счету орден вешают главе страны на грудь (ни об ордене не задумываться, ни о стране), придуряться, пить, балансировать, не боясь потерять это зряшное, никчемное существование: «Считать по-нашему, мы выпили немного. Не еру, ой-бога! Скажи, Сергей!» Но — не получалось. Потому что уходили в бой штрафные батальоны, и топилась банька по-

белому, и шла охота на волков, и пристально следил черный человек... Запутанная получалась судьба. Хохма, замешанная на крови и слезах? «Ведь вся история страны — история болезней...»

Жарким июлем его хоронила Москва, и из распахнутых окон на всю катушку гремели его песни. Эти строчки — спроси любого — каждый знал наизусть. И ни одна из них, ни одна не была тогда напечатана!

Сколько раз нас прадупреждали, что однажды его не станет! Он и сам иногда вдруг полупел-полупроговаривал: «Я умру, говорят, мы когда-то всегда умираем»... Так мало ли что говорят?! Например, что жизнь — конечно, но ведь она никогда не кончится.

СТРАНА
НЕСПЕТАЯ
ОСТАДАТЬСЯ

А Высоцкий был нашей жизнью. И это он про другого, не про себя пел:

*Посмотрите,— вот он
Без страховки идет.
Чуть левее наклон —
Упадет, пропадет,
Чуть правее наклон —
Все равно не спасти,
Но, должно быть,
ему очень нужно
пойти
четыре четверти пути.*

Нам хотелось так думать, что про другого...

А когда Левон Бадалян вернул его после клинической смерти, а Андрей Вознесенский написал «Оптимистический рекемие»:

*Гремите, оркестры,
Козыри — кресты.
Высоцкий воскрес,
Востину воскрес! —
мы уверовали в то, что с Высоцким ничего не случится. Правда, в этом «Оптимистическом рекемие» были и другие строчки:
За этот голос
с хрипотцой
дрожь сводит,
отравленная хлеб-соль
мелодий...*

А сколько раз мы вздрагивали на спектаклях! В «Гамлете» — Гамлета он играл или себя? В «Послушайте!» — какой поэт, Маяковский или Высоцкий, уходил в темноту со сцены? А когда он спел «Охоту на волков» в спектакле «Берегите ваши лица», спел в мертвой тишине зала, бросая нам отчаянный приговор в начале семидесятого

года, зал, ошеломленный, не мог поднять рук для аплодисментов и повторял про себя страшные слова:

*Идет охота на волков.
Идет охота!
На серых хищников —
матерых и щенков.
Кричат загонщики, и
лают псы до рвоты.
Кровь на снегу
и пятна красные флажков.
Волк не может
нарушить традиций.
Видно, в детстве,
слепые щенки,
мы, волчата,
сосали волчицу
и всосали —
«Нельзя за флажки!».*

Театр, его свобода уже давно были обложены красными флажками. Помните семидесятый? То ли болото начиналось, то ли отстрел. Кто в запой уходил, кто — из жизни...

*Волк не может,
не должен иначе.
Вот кончается
время мое.
Тот, которому
я предназначен,
улыбнулся —
и поднял ружье...*

Семидесятый — не тридцать седьмой. Только дышать становилось все невозможнее. А петь? Я из повиновения вышел! За флажки — жажда жизни сильней! Только создаи

*я радостно слышал
удивленные крики людей.
Рвусь из сил
и из всех сухожилий,
но сегодня —
не так, как вчера!
Обложили меня! Обложили!
Но остались ни с чем егеря!*

Зал уже чуть ли не взметнулся вплодисментами, поверив в такой исход, только выстрел оборвал песню. И подкошенный Высоцкий тяжело упал на сцену, вывернув руку. Его гитара была мишенью, и по ней было очень удобно стрелять. Он так долго лежал, он так долго лежал, что зал оцепенело начал привставать со своих мест, с ужасом глядя в его тело. Это было предупреждение. Высоцкий поднялся, взял гитару. Это было предупреждение не о его смерти — о том, что ждет нас всех.

Четыре часа длился этот удивительный спектакль из стихов Вознесенского. Высоцкий повязывал платок и превращался в тетю Мотю и объявлял, что «время на ремонте», и сквозь смех и шутку просвечивало предстоящее десятилетие; он читал стихи из «китайского» цикла, но это было о настоящем и будущем нашей страны. Он хохмил, уводил из серьезного в смешное, возвращал обратно, выворачивал, усмехнулся... Он был рядом. В пуче прожектора, один на сцене, он читал «Монолог актера» и, срывая голос, страстно молил о провале. В конце спектакля актеры вы-

тащили на сцену два огромных зеркала к ранге. Зал отразился в зеркалах. Каждый увидел себя. Кто-то не выдержал, отвернулся. Опустил глаза. Кто-то пристально вглядывался в даль, пытаясь увидеть завтра... Завтра спектакль запретили. На репертуарном холсте жирной черной чертой было вычеркнуто название — «Берегите ваши лица». Это было за десять лет до смерти Высоцкого. Мы многого потом еще не сберегли...

*Почему все не так,
вроде все как всегда,
то же небо — опять голубое.
Тот же лес,
тот же воздух и та же вода,
только он не
вернулся из боя.
Мне теперь не понять —
кто же прав был из нас
в наших спорах
без сна и покоя,
мне не стало хватать
его только сейчас,
когда он
не вернулся из боя.*

О том, как пробивала себе дорогу гласность в нашей стране, потомки смогут судить по публикациям его стихов. Сначала, как вы помните, не было ни строчки. Потом — первые робкие попытки. Годы ушли на то, чтобы появиться в журналах или газетах «Штрафные батальоны», «Охота на волков». Сегодня опубликовано почти все. Но каждый из нас прекрасно знает: живи бы Высоцкий сейчас, страна пела бы много «непечатного». Живи бы...

Но
*Остались
улицы Высоцкого,
Осталось племя
в «леви-страус»,
от Черного
и до Охотского
страна
неспетая осталась.*

И над этой страной — его голос. Как солнце. Как память. Как галлюцинация. Голос, который будет с нами всю жизнь. Нашу жизнь...

Л. ЕРШОВА

Фото Г. Перьян,
В. Плотникова,
О. Ширяевой.

Да чем мне помогут эти женсоветы? Мы стояли у газетного стенда и, оказывается, читали одну и ту же информацию о том, что в Казани проходит III съезд женщин республики. Так начался наш разговор, короткий, но откровенный, какой случается между людьми, знающими, что никогда

больше не встретятся. Собственно, говорила она.

— Я никому не верю. Нас, женщин, государство обмануло. Использовало и списало. Все, все я отдала заводу — здоровье, молодость, детей. Упустила я их. Сын — в тюрьме. Дочь глаз не кажет, завербовалась. А я, как вышла недавно на пенсию в 50 лет по вредности, решила: хватит, буду жить, как все. Устроилась в бытовку, в быткомбинат. Навар небольшой, но на бутылочку хватает. Моя-то песня спета уже. Все нутро серой выжжено. Пули пороком начиняла. А если б раньше узнала я всю правду о жизни нашей... Вот подождите, как поднимутся женщины со всех заводов и пойдут на горкомы.

Я пыталась возразить ей, рассказать о съезде, где только что побывала. Но она не слышала меня. Обращаясь ко мне, на самом деле она обращалась к себе. Бедная, бедная женщина! Исклеченная судьба. Изломанная судьба. А в глазах такой укор, будто это я виновата в неудавшейся ее жизни. Но чем могу я ей помочь? В сочувствии она не нуждалась...

Заседая в президиумах, сочиняя постановления, резолюции, отдаем ли мы себе отчет в том, что нас не слышат, что нарушена обратная связь с теми, для кого все это «решается», а таких, как та женщина, по всей стране тысячи — «тмы и тмы»? Они живут по привычке скорее биологической, чем человеческой, и день сегодняшний, растянувшийся на десятилетия, был и есть для них мрак, куда не проникают лучи ни надежды, ни веры. Ими овладело бессилие. А бессилие и безверие рождает агрессию. Социальная почва для нее подготовлена — всевозрастающим дефицитом продуктов и товаров первой необходимости, оставшимися на уровне прошлого века условиями труда, ростом преступности, страхом перед ростом цен.

Тревога, беспокойство — вот настроения съезда, собравшего в Доме политпросвещения 530 делегатов, председателей женсоветов Татарии. В выступлениях звучало: «Женщины неоднозначно оценивают обстановку в стране. Часть из них испытывает разочарование медленными темпами перестройки». И статистика, приведенная в докладе председателя республиканского женсовета, секретаря Президиума Верховного Совета ТАССР Д. С. Давлятшиной, это подтверждала: «В народном хозяйстве Татарии занято 945 тыс. женщин, это 52 процента трудоспособного населения. Такой высокий процент занятости женщин был только в годы Великой Отечественной войны». Да, в те трагические времена мы воевали с врагом. А сегодня-то с кем мы воюем? Почему до сих пор женщины льют на заводах пули, на мясокомбинатах работают скотобойцами? Такие профессии противоречат женской природе, необратимо меняют психику. Но мало того. На съезде женщин Татарии прозвучали цифры: «В условиях, не отвечающих требованиям и нормам охраны труда, трудятся более 62 тыс. женщин». Это значит, что в любое мгновение и даже сейчас, когда вы читаете эти

строки, им угрожает опасность пораниться, покалечиться, разбиться, обжечься, обвариться... «43 тыс. женщин работают в условиях повышенного шума, повышенной запыленности и загазованности, 120 тыс. заняты на вредных производствах и в ночных сменах, 1200 — тяжелым физическим трудом».

Как же мало физических и духовных сил остается у этих измученных женщин, чтобы нести одно из своих главных предназначений на земле — хозяйки дома, жены, матери!

Лишь в кошмарном сне может привидеться такое: летящие друг в друга камни, лязг цепей и металлических прутьев, льющаяся кровь, вереница похоронных процессий — война детей. Но это реальность, заставившая задуматься страну. В минувшем году в Казани их было 68 — группировок, объединивших подростков в возрасте от 12 лет и старше, выступивших организованной разрушительной силой друг против друга, против властей, против всех и каждого. И снова статистика: «Преступность в 1989 году среди несовершеннолетних возросла на 26 процентов. Число школьников, совершивших преступления, — на 36 процентов».

Неразрывна связь — мать и дитя.

Мне казалось, я слышу, как бьется сердце огромного зала, когда говорила член президиума республиканского женсовета, редактор журнала «Азат Хатын» Р. Р. Туфитулова.

— Что привело журналистов Австрии, Швеции, других европейских стран в Ка-

зань? Явление, получившее название «казанский феномен». На пресс-конференциях они задавали множество вопросов, пытались понять, как же наши женщины воспитывают детей. Но дело не в том, что наши женщины не умеют их воспитывать. Дело в грубейшем нарушении женской природы, в отлучении женщины от семьи. Ломать эту природу опаснее всех ядерных взрывов.

Но вот прозвучал с трибуны пронзительный монолог. И что дальше?

— А ничего, — как сказала мне в перерыве одна делегатка. — Преступлениями должна заниматься милиция. Не можем же мы ее заменить. Цель наша иная — объединение женщин в борьбе за перестройку.

Эти слова заставили об очень многом задуматься. О женсоветах. О том, что это такое. Как они выглядят сегодня? Какие ставят перед собой задачи? И почему, деля свою работу с парткоммами и профсоюзами, Детским фондом, другими «споконными» организациями, отстают там, где социальная напряженность становится опасной? В республике женсоветов немало — 2319. Созданы они в селах и городах, по месту жительства, на заводах и в НИИ. Огромная общественная сила. Что может она?

По инициативе женсоветов в Татарии дважды были проверены все детские дома и дома ребенка, улучшена их материальная база — рассказывали делегатки. С 1986 года совместно с органами здравоохранения изучается состояние здоровья женщин, работающих на нефтехимических

ПЕРЕПУТЬЕ ИЛИ ПОВОРОТ

Надежда ОСЬМИНИНА

Заметки со съезда женщин Татарии

